

Штейникова Валерия Олеговна

студентка

Научный руководитель

Донкова Надежда Владимировна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗЫ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные тенденции в области инвестиций в устойчивое развитие: внедрение ESG-принципов, увеличение объемов «зеленых» инвестиций и растущий спрос со стороны потребителей. Представлены прогнозы развития этих трендов для российского бизнеса, основанные на актуальных данных.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, ESG-факторы, «зеленые» инвестиции, устойчивое инвестирование, устойчивое потребление, «зеленые» облигации, корпоративная стратегия.*

Устойчивое развитие – это развитие, которое отвечает потребностям настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В широком смысле под устойчивым развитием понимается такое сочетание инвестиций и потребления, технологических новаций и институциональных преобразований, которое обеспечивает общественное благосостояние. Именно поэтому инвестиции в устойчивые практики рассматриваются как один из ключевых инструментов достижения данных целей [9, с. 12].

Понимание устойчивого развития в науке эволюционировало от преимущественно экологической проблемы к комплексной социально-экономической модели. В докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития устойчивое развитие определяется как необходимость достижения баланса

между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением природного капитала. В дальнейшем данный подход стал методологической основой для формирования корпоративных и инвестиционных стратегий, ориентированных на долгосрочную устойчивость, снижение системных рисков и адаптации бизнеса к структурным изменениям экономики.

На практике концепция устойчивого развития всё чаще используется не как абстрактный теоретический принцип, а как ориентир для принятия конкретных управленческих и инвестиционных решений. Это особенно важно в условиях ужесточения регуляторных требований и роста экономической неопределённости.

По мере того, как принципы устойчивого развития внедряются в деятельность компаний, всё большую роль начинает играть ESG-подход. Он позволяет учитывать экологические, социальные и управленческие аспекты работы компании при принятии управленческих и инвестиционных решений, переводя идеи в практику.

ESG-факторы способствуют снижению операционных затрат за счёт более эффективного использования ресурсов, повышению производительности через улучшение условий труда, а также укреплению доверия со стороны клиентов и инвесторов, для которых данные параметры становятся значимым критерием выбора. В результате компании, которые внедряют устойчивые практики, усиливают свою репутацию и формируют конкурентные преимущества [11; 15].

Обсуждение влияния ESG-факторов на финансовые результаты компаний остаётся одним из ключевых моментов в современной экономической теории. В научных исследованиях до сих пор нет единого мнения по данному вопросу. С одной стороны, сторонники концепции корпоративной социальной ответственности считают, что инвестиции в экологические и социальные инициативы помогают снизить операционные и репутационные риски, повысить доверие со стороны инвесторов и обеспечить устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе. В рамках этого подхода часто используется модель А. Кэрролла, которая

включает в себя не только экономические, но также юридические, этические и социальные аспекты.

С другой стороны, представители классического экономического подхода указывают, что ориентация на ESG может ограничивать прибыль компании в краткосрочном периоде. Однако в современных условиях такая точка зрения всё чаще пересматривается, поскольку ESG-практики становятся инструментом адаптации бизнеса к изменениям рыночной среды [2].

Первый тренд – устойчивые деловые практики. Сегодня компании интегрируют принципы ESG не ради отчётности, а для реальной экономической выгоды. Они модернизируют производство: внедряют энергосберегающее оборудование, сокращают выбросы, переходят на возобновляемую энергию. Параллельно растёт внимание к социальной ответственности – охране труда, правам сотрудников и этике ведения бизнеса. Такой комплексный подход напрямую укрепляет конкурентоспособность. Эффект виден на примере крупных российских корпораций: ПАО «СИБУР Холдинг» получил свыше 45 млрд рублей выгоды от цифровизации, а ПАО «Газпром нефть» после 500 цифровых проектов сократило затраты и сроки операций на 30% [4; 11; 12].

Устойчивые инвестиции представляют собой форму размещения капитала, при которой наряду с финансовой доходностью учитываются экологические, социальные и управленческие эффекты. В мировой практике ESG-инвестирование постепенно трансформируется из добровольной инициативы в элемент институционально закреплённой инвестиционной политики, включая обязательное раскрытие нефинансовой информации и стандартизацию ESG-отчётности. Данный процесс способствует повышению прозрачности рынков капитала и снижению инвестиционных рисков [3; 14].

Второй тренд – это смещение капитала в сторону ответственных компаний. Инвестиции всё чаще становятся инструментом поддержки бизнесов, которые уделяют внимание экологии и социальной политике. Масштаб огромен: по оценкам Global Sustainable Investment Alliance, в ESG-активы в мире вложено около

40 трлн долларов. Критерии выбора изменились: теперь инвесторы наравне с финансовой отчётностью оценивают, как компания влияет на природу, насколько честно ведёт дела и какие социальные программы реализует. Такой спрос даёт мощный импульс рынку «зелёных» облигаций и компаниям, работающим в сфере чистых технологий и социального предпринимательства.

Российский рынок следует общемировому тренду. Объём размещённых «зелёных» облигаций по состоянию на 31 октября 2025 года превысил 352 млрд рублей. Цифровизация финансовых сервисов ускоряет этот процесс. Особую роль в развитии устойчивых инвестиций играет венчурный капитал, ориентированный на финансирование ESG-проектов. Венчурные фонды, специализирующиеся на устойчивых инновациях, способствуют развитию стартапов в сфере чистых технологий, циркулярной экономики и устойчивой инфраструктуры. Такая форма инвестирования отличается высокой адаптивностью к рискам и инновационной направленностью, что делает её важным элементом структурной трансформации экономики. Лидеры рынка уже показывают результаты: ПАО «Сбербанк» нарастил портфель ESG-финансирования до 4,2 трлн рублей, а в АО «ДОМ.РФ» 93% кредитов имеют ESG-маркировку, из которых 37% – целевые «зелёные» кредиты [1; 7; 10].

И наконец, третий тренд – рост интереса к устойчивому потреблению. Он проявляется в повышенном спросе на экологически чистые продукты и услуги, а также в стремлении потребителей уменьшить свой углеродный след. Потребители всё чаще обращают внимание на экологическую безопасность товаров, их перерабатываемость и влияние на окружающую среду. Компании, предлагающие такие продукты, получают конкурентные преимущества на рынке, поскольку устойчивое потребление становится важным критерием для выбора товаров и услуг. Исходя из данных исследования аналитического агентства GfK, в 2024 году более 45% россиян заявили, что экологичность продукции влияет на их решение о покупке. В России устойчивое потребление поддерживается цифровыми и экологическими практиками торговых сетей: доля продукции под соб-

ственными торговыми марками «Пятёрочки» с экологичной упаковкой составляет 58%, тогда как ПАО «Магнит» сообщает, что 72% упаковки его собственной и частной продукции являются перерабатываемыми, многоразовыми или компостируемыми [5; 6; 13].

ESG-подход сталкивается с множеством ограничений, хотя интерес к нему все так же остается. Основная проблема заключается в отсутствии единых стандартов оценки устойчивости. Это создает необходимость развития методологической базы ESG-оценки.

Исходя из всего сказанного, главные тренды можно свести к трём прогнозам для бизнеса:

– необходимость ESG. Для получения инвестиций компаниям придется интегрировать принципы устойчивости в свою основную деятельность, сделав их частью стандартных управленческих практик;

– рост рынка «зеленого» финансирования. Массовое внедрение инструментов устойчивого финансирования, включая «зеленые» облигации, приведет к тому, что компании, осуществляющие проекты в этой сфере, получают возможность привлекать капитал на более благоприятных условиях [8];

– конкурентное преимущество через устойчивость. В ответ на растущий спрос на экологичные продукты ESG-факторы становятся столь же важными для конкуренции, как цена и качество.

Список литературы

1. 2 трлн ₽ в «зелёных» финансах: Сбер нарастил ESG-портфель на 25%. – URL: <https://rb.ru/news/42-trln-v-zelyonyh-finansah-sber-narastil-esg-portfel-na-25/> (дата обращения: 10.02.2026).

2. Базарбаев У. Инвестиции в устойчивое развитие: влияние ESG-факторов на финансовую эффективность компаний / У. Базарбаев, Д. Солтанмырадов, М. Сопыев, А. Юнусов // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №3. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_86978255_24810616.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

3. Бутаев Х.З. Особенности развития устойчивых инвестиций в мировой практике / Х.З. Бутаев // Финансы и кредит. – 2024. – №18. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_85456333_98641488.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

4. Вершинин А.М. Вклад ПАО «Газпром нефть» в цифровую трансформацию нефтегазовой отрасли России: стратегии, технологии и отраслевые эффекты / А.М. Вершинин // Диалог. – 2025. – №17. – С. 6–7. – URL: <https://www.npzhdialog.ru/gallery/68172025.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

5. Годовой отчет об устойчивом развитии и социальном воздействии X5 Group за 2024 год / X5 Group // Официальный сайт X5 Group. – 2024. – URL: <https://impact-x5.ru/results2024> (дата обращения: 10.02.2026).

6. Годовой отчет ПАО «Магнит» за 2023 год / ПАО «Магнит» // Официальный сайт ПАО «Магнит». – 2024. – URL: <https://ar2023.magnit.com/> (дата обращения: 10.02.2026).

7. ДОМ.РФ впервые раскрыл годовую отчетность по устойчивому развитию. – URL: <https://rt.plus.rbc.ru/pressrelease/643fb93f7a8aa94651c6ff1f> (дата обращения: 10.02.2026).

8. «Зеленые» финансы: будущее финансовой системы // Экономика топ. – 2025. – URL: <https://ek-top.ru> (дата обращения: 20.11.2025).

9. Иванова О.П. Современные глобальные тенденции экономики устойчивого развития / О.П. Иванова, В.И. Петров // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1. №5 (125). – С. 12–18.

10. Объем рынка зелёных облигаций – Россия. – URL: <https://cbonds.ru/indexes> (дата обращения: 10.02.2026).

11. Руководство по устойчивым деловым практикам в 2025 году. – URL: <https://www.qrcode-tiger.com/ru> (дата обращения: 10.02.2026).

12. Цифровая революция в нефтехимии: СИБУР меняет отрасль с помощью ИИ. – URL: <https://itrussia.media/ru/article/tsifrovaya-revolyuetsiya-v-neftekhimii-sibur-menyayet-otrasl-s> (дата обращения: 10.02.2026).

13. Экологичный маркетинг в 2024 году: модный тренд или бизнес-необходимость?. – URL: <https://workspace.ru/blog> (дата обращения: 10.02.2026).

14. Юденко М.Н. Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий / М.Н. Юденко, И.А. Бачуринская, Т.А. Дмитриева // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №1. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65674266_12758614.pdf (дата обращения: 10.02.2026). EDN СЕОВVУ

15. ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка. – URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/test> (дата обращения: 10.02.2026).